

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Мы, обитатели мира высоких скоростей и, как следствие, прямых магистралей, соединяющих пункт А с пунктом Б,— мира, где значение имеют только факт прибытия и время пребывания. Не потому ли мы так и пребываем всю жизнь в состоянии при-Бытия? И, памятуя о том, что прямая всегда является наикратчайшим расстоянием между двумя точками//пунктами// фактами//мыслями// поступками, мы коротаем свой век, устремляясь к недосягаемому пока Абсолюту, где все точки сольются в одну — непостижимо-неизменную кляксу.

Может быть поэтому так хочется иногда сойти на обочину, ступить на первую попавшуюся тропу и, шаг за шагом, пройти по ней, ощущая неизведанное или просто забытое с детства чувство открытия нового в знакомых и, казалось бы, привычных вещах. Ведь даже стул, если взглянуть на него, сильно-сильно прищурясь, может шевельнуться и даже переступить с ножки на ножку... Вспомните детство.

Представляя вашему вниманию рубрику «ТРОПЫ», мы, может быть, стремились не столько открывать что-либо новое, сколько напомнить о детстве человечества, когда все явленное вокруг было одухотворенно, имело свой характер и предназначение, и все тропы приводили к цели быстрее, чем торные пути. А, может быть, то время и не было вовсе — Детством, может быть, то была — Мудрость...

Пускаясь в первое путешествие по запутанным тропам, дошедшим до сегодняшних дней из дальних мест и времен, мы выбрали себе вожатым — Черепаху, может быть, в надежде, что за ней будет легче поспеть, а, может быть, потому что она, как нам кажется, близка по духу нашему журналу... Извечно основательная и неторопливая, Черепаха, может показаться кому-то скучной, но мы надеемся, как сейчас говорят, «изменить ее имидж» в ваших глазах. Тем паче, что родиной черепахи по праву может считаться Восток, — если не по месту рождения, то по духу, воплощенному в наборе архетипических признаков, присущих ее образу в сознании человека. И так...

Игорь Меланьин

ЧЕРЕПАХА

Черепахи могут сказать о дорогах больше, чем зайцы. Д.Х. Джебран

Добравшись до наших дней, черепаха многое подрастеряла или, скорее, спрятала под панцирь, поэтому стоило бы начать наш обзор с теперешних обыденных представлений о ней. За что же уцепиться, как не за хвост?

Что мы знаем о Черепахе?

Черепахи не летают.

Из черепахи варят суп, а сама она похожа на кастрюлю, в которой из нее же варят суп. И всяк знает как вкусен суп из черепахи, хотя мало кто его едал (собственно, этот суп может служить символом любого «обиходного символа»).

Игорь Иванович Меланьин — филолог, ответственный секретарь журнала «Восточная коллекция».

Что же вспомнить еще?

...молчаливую живность, неразрительно обитающую где-то среди игрушек, детских книжек, котят, щенков и попугайчиков, и, практически, не требующую внимания к своему существованию...

...старую и мудрую Тортилли, дающую бесплатные советы юному дубиноголовому поколению, которое, впрочем, не тушуясь и ушу-баясь предпочитает им (этим наказам) показы черепашек-ниндзя...

Во всяком случае, если суммировать составляющие образа Черепахи, то получим не очень длинный перечень основных свойств...

В первую очередь, конечно же, *медлительность* («ползет, как черепаха») и *защищенность от нападения, неуязвимость* (не ее ли панцирь навел извращенному уму человека идею латных доспехов, а затем и танка — злого подобия безобидного животного?). По словам Эппли, «В ней есть что-то от древнего беззвучия жизни, которая, почувствовав опасность, может в любую минуту отползти назад и замкнуться в себе». А от ее *живучести* резонно перейти к ее *долголетию*. Долгой жизни свойственна *мудрость* и *осторожность*, порой граничащая с трусостью (на сей отпечаток обречены образы всех живых существ, прячущих голову в виду приближающейся опасности).

Здесь же, в скорлупе ее панциря, мы найдем такое свойство, как *замкнутость* — которую можно рассматривать и в качестве особенностей характера («все свое ношу с собой»), и в качестве образа жизни («мой дом — моя крепость»).

И надо всем вышперечисленным витает аура некоей *экзотичности*, поскольку обитают черепахи «не здесь», а «там», — «где тепло, где яблоки» (жители несредней полосы, наверняка, внесут свои коррективы, но в остальном, надеюсь, согласятся с нами).

Может быть, что-то и упущено, но двинемся далее — в глубь веков.

Там, в античной Европе, Черепаха из-за большого количества

откладываемых ею яиц считалась символом плодородия, из-за «тихой сдержанности» — олицетворением нравственной любви, а ее долголетие было синонимом непреклонного жизнелюбия.

И поскольку Черепаха является обитательницей двух стихий — Земли и Воды, — неудивительно, что она выражала идею женского начала (Земля — Вода — Плодородие — Продолжение рода — Бессмертие), и была атрибутом Афродиты (Венеры), также рожденной водной стихией.

В дальнейшем, в иудейско-христианской традиции, Черепаха в какой-то мере разделила участь всех земноводных (лягушек, змей), и только «голосокожесть», по-видимому, помешала до конца зачислить черепаху в разряд дьявольских, а точнее — ведьминских атрибутов.

Тем не менее, в искусстве ранних христиан Черепаха символизировала зло, а в патристике это «живущее в иле» животное олицетворяло зависимость от земли. (Впрочем, Св. Амвросий допускал, что из ее панциря можно изготовить музыкальный инструмент с семью струнами, игра на котором радовала бы сердце).

Женское начало и приближенность к земле обозначали в христианской традиции низменную, «нечистую» сторону бытия, которую следовало избегать, хотя и возможно было использовать. Например, глаза черепахи в золотой оправе служили хорошим амулетом против глаза (видимо, по извечно-магическому принципу — «клин клином»). В алхимии образ черепахи символизировал «*massa confusa*», т.е. «нерасчлененную массу». А самым достойным применением образа черепахи у христиан стало использование его в символе, обозначающем благопристойную женщину в браке, уединяющуюся в доме как в панцире. Так, постепенно, к XVIII в. Черепаха стала символом довольствования тем, что есть:

«Лучшим является собственный дом.

Дом — это роскошный дворец, где мы

Можем обрести безопасность, здоровье и уверенность.

Керамическая тарелка (вверху) и деревянная лакированная чашка (внизу) с изображением черепахи. Эпоха Эдо, Япония

И если это даже посредственное именование, Там мы будем всегда спокойно жить».

В любом случае, как указывает Х.Э. Керлот, Черепаха обозначает материальную сущность, а не творящие силы: «можно сказать, что в силу медлительности черепаха символизирует природную эволюцию, в противоположность духовной эволюции».

Что тут скажешь? Видимо пришло время обратиться к Востоку, где Черепаха стояла у истоков Творения и где она часто изображалась поддерживающей весь мир.

Здесь образ Черепахи, воистину, приобретает космический размах и соответствующее этому космическое значение. Так в известном древнеиндийском мифе о пахтанье молочного океана царь черепах служил богам опорой для горы Мандары — космической мутовки. Средневековые

индусские представления о Вселенной

выглядели следующим образом:

гигантский

Мировой

змеи, обвивающий

мироздание, несет на себе

Черепаху, на спине которой

стоят четыре Слона,

подпирающих Землю. В центре

земного океана помещается обитаемый

людьми континент — Джамбудвипа,

где, в свой черед, находятся слоны, а на их спинах возвышается мировая гора Меру. На других изображениях мироустройства число составляющих уменьшается, что не меняет, тем не менее, сути изображения. Черепаха (женское начало) несет на себе Слона (мужское начало) и тем самым два порождающих начала лежат (или стоят) в основе Земли. Кроме того, у индийцев Черепаха — Касьяра, северная звезда — являлась первым живым существом, Прародителем, а также вторым аватаром (воплощением) Вишну-Хранителя.

В космологических представлениях древних китайцев мы опять-таки находим знакомый образ черепахи, подпирающей Вселенную. Согласно мифу о священных горах бессмертных — Пэнлай, на которых обитали божества и люди, достигшие после смерти блаженства, эти горы плавали по поверхности океана и от бесконечной морской качки их обитатели совсем разболелись... Верховное божество повелевало поймать 15 гигантских черепах и заставить их держать горы на своих головах, сменяя друг друга через каждые 60 тысяч лет...

Другой древний китайский миф повествует о том, как во время космической битвы с божеством огня бог воды в ярости обрушился на священную гору Бучжоушань, служившую опорой неба, и сломал ее. Это вызвало вселенскую катастрофу: земля резко накренилась в одну сторону, и миру грозила гибель.

Ликвидировать последствия катаклизма взялась прародительница людей богиня Нюйва. Она умертвила гигантское чудовище Ао, отсекала у него четыре ноги и использовала их в качестве опор, поставив по четырем углам Земли. Древние комментаторы сообщают, что иероглиф «ао» означал огромную морскую черепаху. Поэтому каменные фигуры черепахи должны были магическим образом поддерживать стабильность космоса.

Кроме того, Ао считалось пожирателем огня и фигурки черепахи на конь-

ковых брусках служили для защиты домов от пожаров.

Образ черепахи в Китае на-

делялся,

можно сказать, удивительными,

если не интимными

свойствами.

Например, говорят, что она способна

забеременеть

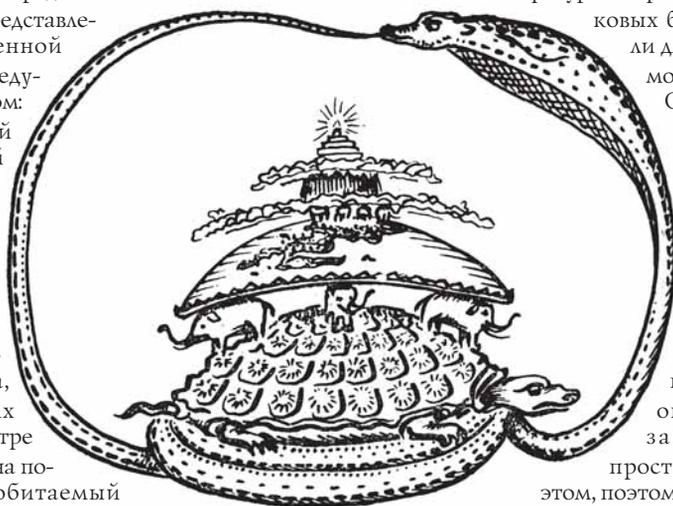
просто подумав об этом, поэтому слова «чере-

пашье отродье» стали вульгарным синонимом для обозначения внебрачного ребенка (не знающего отца). И еще... «Говорят, что деревянные колонны Небесного Храма в Пекине первоначально были установлены на спинах живых черепах — из-за веры в то, что эти животные способны жить более 3000 лет, не нуждаясь в еде и воздухе, и то, что они наделены чудесной силой предохранять древесину от гниения».

Черепахе, можно сказать, повезло в Китае с отношением к своей особе. Здесь она, согласно «Книге церемоний», одно из животных наделенных душой, наряду с Драконом, Фениксом, Тигром и Цилинем (единорогом). Она символизирует Север, Воду, Зиму и черный цвет изначального Хаоса. Называют ее Сюань (букв. Черный воин), который олицетворяет силу, выносливость и долгожительство. Знамя с драконом и черепахой несли воины императорской армии, как символ неуничтожимости т.к. сражаясь друг с другом Черепаха и Дракон остаются всегда живы: Дракон не может сокрушить Черепаху, а та, в свою очередь, не может дотянуться до Дракона.

Черепахе, можно сказать, повезло в Китае с отношением к своей особе.

Здесь она, согласно «Книге церемоний», одно из животных наделенных душой, наряду с Драконом, Фениксом, Тигром и Цилинем (единорогом). Она символизирует Север, Воду, Зиму и черный цвет изначального Хаоса. Называют ее Сюань (букв. Черный воин), который олицетворяет силу, выносливость и долгожительство. Знамя с драконом и черепахой несли воины императорской армии, как символ неуничтожимости т.к. сражаясь друг с другом Черепаха и Дракон остаются всегда живы: Дракон не может сокрушить Черепаху, а та, в свою очередь, не может дотянуться до Дракона.

Надгробный памятник. VII в. Кенджу (Южная Корея)

У даосов черепаха символизирует Великую Триаду или Космос во всей полноте: купол ее панциря представляется куполом Неба, нижний панцирь — мировыми Водами, тело же черепахи соответствует срединной Земле и Человеку-посреднику. Подобные представления восходят к древним натурфилософским воззрениям, где эмблема, изображающая черепаха в объятиях змеи, всегда обозначала Север, ассоциировавшийся с Зимой, когда в день зимнего солнцестояния совершается таинство зарождения Света в недрах Мрака. «Она (эта эмблема) воплощала союз Земли и Неба и называлась Сюаньбу. Черепаха с ее могучим панцирем, играющим роль Земли, т. е. космической опоры, — образ, конечно, понятный. Однако в данном случае скорее всего имеется в виду не это, а ее исключительная плодovitость или поверье, приведенное в словаре VI в. «Юй пянь», будто бы черепахи бывают только самками, а самцами им служат змеи».

Вероятно, из-за того, что верх ее круглый, а низ, почти что квадратный — Черепахе зачастую отводилась особая роль в космологических представлениях древних китайцев, у которых круг обозначал Небо, а квадрат — Землю и сочетание этих фигур имело здесь широкое хождение (в качестве монет, например). Может быть, из-за этих же причин, панцирь черепахи использовался в мантической (гадательной) практике. Хотя по другой версии этому способствовало число пластин по краю панциря (числом 24, что соответствовало числу разделов сельскохозяйственного календаря). Стоит отметить, что первый памятник китайской письменности (Цзягувэнь) связан с гадательными надписями на черепаших панцирях.

Однако мы отвлеклись от главного предназначения Черепахи на Востоке — ее основополагающей функции опоры Вселенной. Так у японцев она поддерживала прибежи-

ща бессмертных и Мировую гору, означая долгожительство, удачу и поддержку. У корейцев же на могилах знатных людей возводились каменные надгробия в виде стел, украшенных изображениями солнца, луны и извивающихся драконов, основание которых было сделано в виде могучей черепахи с мощными лапами и крепким панцирем, что опять же демонстрирует высеченную в камне модель мироздания.

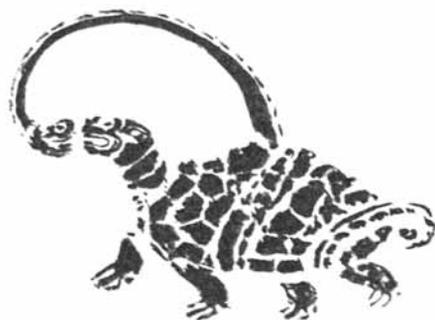
Кроме того, в ряде мифов Востока земная твердь — это не что иное, как огромный черепаший панцирь. Это и буддийские легенды о чудесной Золотой черепахе и монгольский миф о миротворении из убитой черепахи и тувинские предания о звере — Мелхи, что в языках монгольской группы означает «черепаха». Сходные представления можно встретить и в классической культуре Тибета. Тибетские мифы рисуют космическую битву божества с демоном мрака, эле-

менты тела которого после гибели и расчленения стали соответствовать элементам мира, и чаще всего в этой роли выступала черепаха.

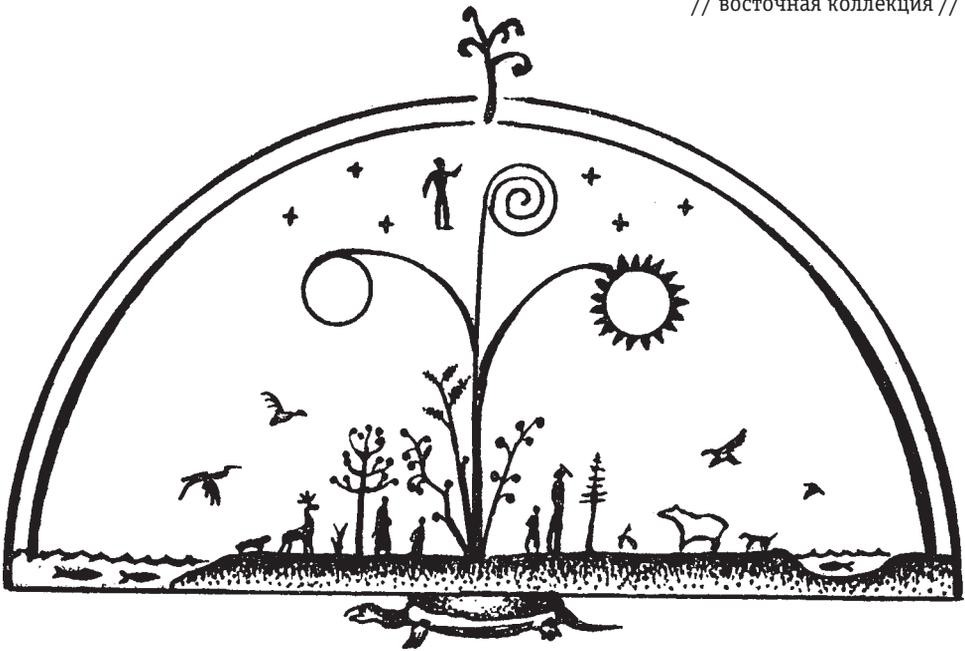
За пределами Азии мифы о мировой черепахе распространены прежде всего в Северной Америке. Так, у ирокезов на черепахе держится извлеченная со дна океана земля из которой растет Мировое дерево.

Завершая наш беглый очерк, попробуем систематизировать характерные черты образа черепахи.

Как правило, она всегда воплощает женское начало, обязанное своим происхождением породившим ее стихиям Земли и Воды. В силу этого она достаточно инертна чтобы служить основой мироздания в архаических представлениях многих народов (особенно на Востоке) и

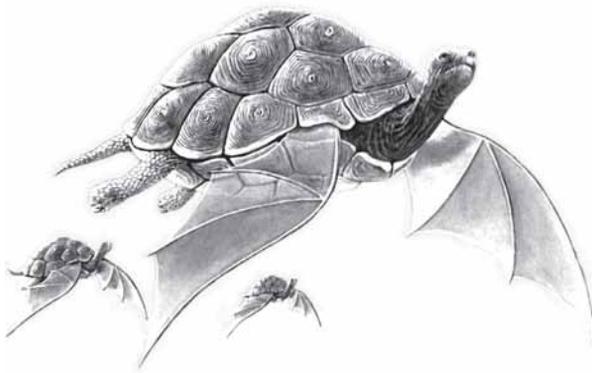
Рельеф периода Хань, Китай

по этим же причинам наделена свойством преодоления быстротекущего Времени — долгожительством, почти бессмертием (что опять-таки связано с женским началом, через функцию продолжения рода). В какой-то мере Черепаха может служить символом Вселенной...

И что с того, что черепахи не летают? Это всего лишь эмпирический факт в ряду подобных, подтверждающий, в конечном счете, такую же уверенность в том, что и люди не летают... Мы, каждый из нас, вправе эту уверенность разделять или не разделять в соответствии со своими пристрастиями.

Черепаха зайцу не товарищ (не попутчикъ). В. Даль

В оформлении материала использованы работы Игоря Каменева и Stanislaw Lepri.

Бидерман Ганс. Энциклопедия символов. М. 1996. // 2: 97-13/82-Х.

Вильямс К.А. Энциклопедия восточного символизма. М. 1996. // 12: 95-5/59-4; 12: 95-5/60-8.

Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск. 1988. // 2: 88-16/87-5; 2: 88-16/88-3.

Керлот Х.Э. Словарь символов. М. 1994. // 2: 94-28/67-4; 2: 94-28/68-2.

Кох Р. Книга символов; Эмблемата. М. 1995. // 12: 95-5/59-4; 12: 95-5/60-8.

Купер Дж. Энциклопедия символов. М. 1995. // 12: 95-9/212-9; 12: 95-9/213-7.

Мифы народов мира. М. 1980. // В: 80-35/242; 244.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. М. 1975.

Эмблемы и символы. М. 1995. // 1: 95-3/288-1.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М. 1965. // Б: 65-67/30; 31.